

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Воскресенье 9 Ноября 1914 г.

№ 45-й.

**Нравственная сторона настоящей Русско-германской войны,
съ христіанской точки зрѣнія.**

(Окончаніе).

Совершенно иная картина разворачивается передъ нами, если мы обратимъ наши умственные взоры въ другую сторону, въ другой воюющій лагерь—къ Россіи. Издвна германцы выражались о себѣ тамъ: „я честный нѣмецъ“, подчеркивали свою честность, и теперь ее потеряли, а русскіе называли свое государство: «Святая Русь», отмѣчали ея богобоязненность, и она, Русь, осталась святою и въ настоящее время. Германцы впали въ гордость, составляющую, по опредѣленію св. Іоанна Златоустаго, «начало грѣха» (Хр. Чт. 59 г. 2 кн. 8), основаніе для поступательнаго нравственнаго регресса, а русскимъ никто не откажетъ въ смиренномудріи, которое, по опредѣленію того же великаго отца Церкви, есть «глава» всѣхъ добродѣтелей (Рим. 514), первая добродѣтель чело-

вѣка, совершающаго свое религіозно-нравственное возростаніе (ib.; Іоан.— 54 г. I ч. 404, Еф. 158 и др.). Оно есть низкое мудрствованіе о себѣ, усмиреніе своихъ мыслей, (Фил. 107). знаніе своего ничтожества (Іоан. 405—54 г. к. 1 ч.) и своего высокаго назначенія (VI т., 477). Оно влечетъ за собой заботу о «внутреннемъ мірѣ», добродѣтели, составляющей условіе процвѣтанія добродѣтельной жизни. Нужно привести душу посредствомъ смиренномудрія къ безмятежному и мирному состоянію, чтобы и самому быть спокойными, и къ ближнимъ относиться хорошо (IV т., 313). «Св. Писаніе напоминаетъ намъ о нашемъ ничтожествѣ» по существу и «разсматриваніе человѣческой природы, разсуждаетъ тотъ же великій представитель христіанскаго правоученія, это достаточное ученіе о смиренномудрії» (VI т., 475). Смиренномудрствующій долженъ знать и знаетъ, что онъ земля, пепель, прахъ (ib.), что его тѣлесное существо уничтожено и тлѣнно (ib., 476), и участь его послѣ грѣхопаденія прародителей—возвратиться въ землю, изъ которой онъ сотворенъ (ib., 474). Онъ ничего не почитаетъ своимъ, все отъ Бога (2 Кор. 135, 204; Рим. 52) и потому не цѣнить своего внѣшняго положенія и внѣшнихъ благъ (IV т., 398), онъ стоитъ «выше ихъ» и не только не желаетъ ихъ, но стыдится, когда ему предлагаютъ ихъ (1 Кор. I, 16); онъ проникается любовью къ божественному и презрѣніемъ къ настоящему (ib.) Смиренномудрый даже при своемъ дѣйствительномъ величій не думаетъ о себѣ много (ib. IV т., 361; Еф. 104—106). Смиренномудрый, имѣя истинное понятіе о себѣ, а не ложное, имѣетъ величіе въ самомъ себѣ (1 Кор. I, 15), стремится къ истинно высокому, небесному (ib.) и служить другимъ ради угожденія Богу (1 Кор. I, 15) (Фил. 98), жертвуетъ собой ради блага ближнимъ (Фил. 98). Оно, смиренномудріе, вырабатываетъ въ людяхъ то устойчивое настроеніе, воодушевленіе, дѣятельную любовь (IV т., 363, 421; V т. 124; Фил. 90), которыя сильнѣе всякихъ пушекъ и мечей. Представитель германскаго милитаризма государственный канцлеръ Бисмаркъ далъ такой завѣтъ своимъ соотечественникамъ: всѣ части государства связываются только желѣзомъ и кровью; а нашъ поэтъ отвѣтилъ на это многознаменательными, почти пророче-

скими словами: «а мы попробуемъ связать его любовью, а тамъ посмотримъ, что сильнѣй!» Дѣйствительно, какъ мы раньше говорили о наличности у нашихъ враговъ гордыни, какою ее изобразилъ Св. Іоаннъ Златоустъ, такъ изъ фактовъ же настоящей войны мы воочию убѣждаемся, что русскій народъ, и самодержавный Царь его, и наша доблестная армія являются обладателями величайшаго духовнаго сокровища—смиреномудрія, сущность котораго намъ выяснилъ тотъ же церковный витія. Наша великая Россія сознаетъ свое величіе и свою силу, но въ такой мѣрѣ, въ какой это соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Наша держава имѣетъ правильное знаніе о себѣ, не презираетъ другія народности, и никакихъ завоевательныхъ стремленій у нея нѣтъ. Теперь уже извѣстно, какъ Россія всѣми мѣрами хотѣла предупредить настоящую войну. Всѣ выпады и вызовы со стороны Австро-Венгріи и Германіи она стерпѣла. Когда анексировалась Боснія и Герцоговина, когда усиливалось нѣмецкое вліяніе въ Турціи, когда на нашихъ глазахъ происходила странная Балканская война,—возгорѣвшееся междуусобіе славянъ подъ давленіемъ нѣмцевъ, Россія исчерпала всѣ мирныя средства для сохраненія добрососѣдскихъ отношеній съ нѣмецкими государствами. И только теперь, когда Австро-Венгрія и Германія, въ своемъ стремленіи поглотить Балканы, взять въ руки Турцію и господствовать въ Месопотаміи, стала окружать своими владѣніями Россію, чтобы потомъ раздавить ее своими силами, только теперь Россія, спасая себя, свою честь, самобытность, вѣру, языкъ, обычаи, свой нравъ и жизнь своихъ гражданъ, взялась за мечъ, какъ взяли за оружіе по тѣмъ же побужденіямъ наши союзники. Русь вышла на поле брани безъ хвастовства, безъ жажды мщенія и безъ страха. Вспомнимъ то настроеніе, съ какимъ наши воины шли, да и теперь идутъ, въ воинскія Присутствія, въ армію и въ бой! Ни ропота, ни плача, ни боязни, ни разгульнаго веселья! Серьезныя сосредоточенныя лица ихъ бодро смотрѣли и доказывали, что они идутъ противъ сильнаго врага, котораго трудно побѣждать, но такого, при этомъ, врага, котораго нужно сломить во что бы то ни стало, хотя бы цѣною своей жизни. Богъ, Царь и Родина требуютъ этой жертвы, она будетъ при-

несена и она спасетъ Русь, а павшіе въ бою войны получаютъ вѣнки нетлѣнія отъ Христа Бога нашего въ Царствіи Небесномъ. Съ такимъ святымъ настроеніемъ пошли на войну наши братья, отцы и дѣти: съ готовностью умереть, съ увѣренностью въ побѣдѣ, съ сознаниемъ, что съ нами Богъ и Его святая правда. Это ли не смиренномудріе, о которомъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ! Вѣяніе Духа Божія стало ощутительно чувствоваться съ перваго же дня войны осязательно до настоящаго времени. Неожиданно произошли такія стихійныя явленія, что мы диву даемся и спрашиваемъ себя, не чудеса ли это. Не чудо ли, что все вдругъ мощно зашевелось и величая Русь вдругъ въ одинъ день, въ день мобилизаціи, стала подобна гигантскому улью, въ которомъ внезапно и сильно раздражили пчелъ, онѣ вылѣтели изъ своихъ ячеекъ и торопливо засуетились вокругъ улья. Особенно это бросалось въ глаза въ очень большихъ городахъ, гдѣ очень многолюдно и поминутно мелькають трамваи. На этихъ трамваяхъ не только было биткомъ набито народу, но люди прицѣплялись на подножки вагоновъ, на буфера, щиты и взлазили на крышу, и все это происходило безъ давки и ссоры, потому что всѣ были объединены однимъ великимъ порывомъ. Развѣ не чудо, что рабочіе Петроградскаго пушечнаго завода, особенно потребнаго въ военное время, сразу бросили забастовку, отказались отъ своихъ требованій и не только моментально приступили къ работамъ, но налегли на работу и за 2 недѣли выполнили тотъ заказъ, на изготовленіе котораго обычно требуется больше мѣсяца. Развѣ не чудо, что всѣ разнообразныя и многочисленныя народности Россіи, выразившія передъ самой войной недовольство своимъ положеніемъ, сразу оставили всякіе счеты и въ знаменитомъ историческомъ засѣданіи Государственной Думы обнаружили не только полное единеніе съ народомъ, но и воодушевленіе, и предъ лицомъ всего міра и отъ лица всей Руси заявили, что всѣ они исполняютъ свой долгъ передъ родиной до конца, что они довѣряють русскому доброму народу свою будущую судьбу и врагу дадутъ отпоръ своею грудью бокъ-о-бокъ съ русскими воинами. Развѣ не чудо, что всякія разглагольствованія отдѣльныхъ утопистовъ объ отдѣленіи отъ Россіи, въ формѣ самой широ-

кой автономіи, ея отдѣльныхъ частей совершенно замолкли предъ общей всѣмъ угрозой и всѣ политическія партіи въ нашей родинѣ слились въ одну общую партію—патріотическую. Развѣ не чудо, что наше политиканствовавшее студенчество и боявшееся «солдатчины» шумно выражаетъ восторгъ по поводу того, что Высочайшимъ повелѣніемъ оно изъ за учебной скамьи призвано въ войска и на театръ военныхъ дѣйствій: вмѣсто сѣтованій вслѣдствіе прекращенія занятій, студенты устраиваютъ въ университетскихъ городахъ грандіозныя манифестаціи и въ порывѣ благодарности шлютъ Государю Императору телеграммы съ выраженіемъ своихъ вѣрноподанническихъ чувствъ. Развѣ не чудо то, что наши солдаты, призванные и добровольцы, неудержимо рвутся въ бой, бросаются въ огонь битвы съ воодушевленіемъ, больные и раненые держатся въ строю, за малыми исключеніями, а въ лазаретахъ нетерпѣливо ждутъ выздоровленія, чтобы на полѣ битвы опять броситься на встрѣчу смерти, чтобы проявить такіе подвиги храбрости въ бою и терпѣнія въ страданіяхъ, какіе трудно рассказать и изобразить яркими красками слова; невольно вспоминаются слова нашего поэта о нашихъ доблестныхъ воинахъ: «я спою, какъ росла богатырская рать, шли бойцы изъ желѣза и стали; и какъ знали они, что идутъ умирать, и какъ свято они умирали». Развѣ не чудо, что наше уже теперь побѣдоносное воинство на неслыханный доселѣ въ исторіи нѣмецкія звѣрства отвѣчаетъ плѣннымъ врагамъ жалостнымъ отношеніемъ, заботой о нихъ, даже лаской; „аще любящія вы любите, — кая вамъ польза», говоритъ Христось Спаситель; «азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите проклинаящія васъ»... Здѣсь человекъ побѣждаетъ свою собственную природу, склонную къ злобному мщенію, одерживаетъ самую трудную побѣду—надъ самимъ собою, восходя на недостижимую нравственную высоту. Развѣ не чудо, что во всѣхъ городахъ и весяхъ необъятной святой Руси обильно потекли денежные пожертвованія, всюду идутъ сборы на раненыхъ воиновъ въ самыхъ различныхъ и разнообразныхъ формахъ, сопровождающіеся великолѣпными результатами, что всюду частные люди и учрежденія открываютъ лазареты для солдатъ, несмотря на дороговизну содержанія больничныхъ коекъ, что уча-

щися массами записываются на дежурства при перевозкѣ и переносѣ раненыхъ, что въ Кіевѣ курсистки отдаютъ свои единственныя постели раненымъ, а студенты на вокзалѣ, при видѣ привезенныхъ грязныхъ раненыхъ, тутъ же сбрасываютъ съ себя рубахи и отдаютъ несчастнымъ героямъ. Развѣ не чудо, что сотни тысячъ женщинъ, согнувъ спину, шьютъ для воиновъ безмездно рубахи и одежду, а другіе изучаютъ правила ухода за больными и отправляются на поле стонувъ и страданія чтобы переживать тамъ великія драмы, переносить невыносимыя нравственныя, а часто и физическія страданія, и подвергать свою, нерѣдко молодую и счастливую жизнь, смертной опасности и возможности увѣчья на всю жизнь. Развѣ не чудо, что дерзкій, сильный, самоувѣренный врагъ, располагающій чудовищной разрушительной техникой, сильно развитой сѣтью желѣзныхъ дорогъ, дьявольски хитро поставленнымъ шпионажемъ, массой прекрасно обученныхъ и образованныхъ солдатъ, падаетъ подъ напоромъ нашихъ одухотворенныхъ и одушевленныхъ доблестныхъ полковъ, бросаетъ пушки, смертоносные пулеметы, панически бѣжитъ или сдается въ плѣнъ массами и таетъ, какъ воскъ на огнѣ; гдѣ же твое, гордость, жало, гдѣ твоя несокрушимая сила? «Немощная избра Богъ, да посрамитъ крѣпкіе!» Сильные гордецы, бронированные насильники бѣгутъ отъ нашихъ смиренномудрыхъ, сильныхъ духомъ, богобоязненныхъ дѣтей св. Руси. Развѣ это не чудо, что русскій народъ, со времени основанія русскаго государства и до настоящихъ дней въ значительной своей части пристращавшійся къ алкоголю, вдругъ совершенно отрезвѣлъ по манію своего Царя: всѣ винныя лавки, дававшія колоссальный доходъ казнѣ, закрыты, и тѣ же крестьяне, которые въ водкѣ видѣли отраду жизни, съ чувствомъ признательности говорятъ объ этой мѣрѣ Правительства, поднявшей благосостояніе людей и уменьшившей всякія преступленія и безчинства больше, чѣмъ на половину; отовсюду присылаются приговоры съ просьбой, чтобы никогда уже не открывали закрытыя винныя лавки, такъ какъ сознано то, что почти 2 тысячи лѣтъ назадъ сказано св. Аполомъ Павломъ: «не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ». Вотъ какъ она, Русь святая, обнаруживаетъ свое

смиреномудріе, воспитанное великими твореніями Св. І. Златоуста и православнымъ вѣроученіемъ, въ годину тяжкаго испытанія! И не то ли было во всѣ времена Русской исторіи. Когда германцы—шведы, пользуясь моментомъ татарскаго погрома Руси, двинулись на насъ крестовымъ походомъ, желая огнемъ и мечемъ превратить насъ въ католиковъ и нѣмцевъ, и ихъ непобѣдимый полководецъ Биргеръ гордо заявилъ св. Александру Невскому: «я на твоей землѣ, сопротивляйся, если можешь», то послѣдній со своими войсками усердно помолился въ храмѣ Богу и со словами «не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ» ударилъ на гордого врага и поразилъ его въ 1240 году. Далѣе, когда настало время дать отпоръ угнетателямъ татарамъ, князь Дмитрій Донской ѣдетъ въ Св.-Троицкій монастырь къ св. Сергію Радонежскому, беретъ у него благословеніе, молится, привозитъ въ свое войско двухъ иноковъ, свидѣтелей Сергіева благословенія, передъ войсками и вмѣстѣ съ войсками молится на образъ Спасителя, сіявшій на знамени, и воодушевленное войско разбиваетъ несокрушимаго врага въ 1380 году. Великія испытанія постигли Россію въ предыдущія три столѣтія, въ началѣ 17 и 18 и 19 вѣковъ, и тамъ произошло то же. Когда въ 1612 году, въ Смутное время, Россія совсѣмъ ужь погибала, Нижегородцы, спасшіе ее, начали съ того, что наложили на себя 3 дневный постъ и покаяніе, нравственно переродились, рѣшились быть самоотверженными, и избавленіе Руси отъ несчастій, невозможное для людей, стало осуществимымъ съ Божьей помощью, при наличности религіозно-нравственнаго возрожденія. Да и наша величайшая Полтавская побѣда 1709 года совершена послѣ торжественнаго молебствія Богу и послѣ такихъ словъ своего государя Петра: „имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того Единого, яко всесильнаго въ браняхъ, уповайте“. Наконецъ въ 1812 году при нашествіи галловъ и съ ними 20 языковъ подъ начальствомъ чудовищнаго честолюбца Наполеона, при разореніи самого сердца Россіи и громадныхъ нашихъ областей, не великое ли единеніе и единомудріе Руси, возмущеніе кошунствомъ враговъ надъ нашими св. иконами, самоотверженіе и сознательное, вдумчиво—серьезное шествіе на смерть нашихъ доблест-

ныхъ воиновъ, кровью своею запечатлѣвшихъ свой высокій порывъ, вывели Россію на путь благополучія и всемірной славы! Вотъ она, «святая Русь»: та же, что была и въ прежніе вѣка, во время прежнихъ тяжелыхъ историческихъ кризисовъ. Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, поздравляя новопроизведенныхъ Имъ въ офицеры юнкеровъ, предназначенныхъ для настоящей войны, завѣщаетъ имъ передъ битвой прежде всего молиться Богу. О Родина—Русь! намъ, нынѣ живущимъ, выпало на долю быть свидѣтелями того, что въ Тебѣ всегда живетъ христіанское смиренномудріе, источникъ святости, единенія, самоотверженія и всякой духовной силы, посылаемой отъ Бога любящимъ Его: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы!» Да сохранить Тебя Господь всегда святою, о которую всегда будетъ разбиваться вражеская гордыня и алчность! Да здравствуетъ благочестивѣйшій Государь нашъ, Верховный Вождь нашего доблестнаго родного намъ Воинства и нашъ Верховный Главнокомандующій, покоряющій подъ нозѣ врага и супостата!» *)

Преподаватель Полтавскаго Александровскаго
реального училища *Владиміръ Лобачевскій.*

Къ 75-лѣтію воссоединенія уніатовъ.

(1839—1914 г.г.)

Въ наши дни—дни «огня и меча», дни «второй» Отечественной и вмѣстѣ кошмарной Европейской войны—снова возникаетъ вопросъ о галиційскихъ уніатахъ. Нынѣ, когда столицы Галиціи—Львовъ и Галичъ—

*) *Примѣчаніе.* Въ рѣчи сдѣланы ссылки на Творенія Св. Іоанна Златоуста: на его бесѣды и на его толкованіе разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія—Евангелія и Посланій Апостольскихъ. При этомъ имѣются ссылки на три тома его творенія, изданныхъ журналомъ «Христіанское чтеніе» въ приложеніяхъ за 1898 годъ (IV томъ), за 1899 годъ (V томъ) и за 1900 годъ (VI томъ); далѣе ссылки на толкованіе св. І. Златоустомъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія Синодальнаго изданія 1839 года (на Ев. Маттея), 1843 года (на 2 Коринѣянамъ) и 1844 года (на посл. къ Филиппійцамъ), въ приложеніи къ журналу «Христіанское Чтеніе» за 1854 годъ (на св. Евангеліе отъ Іоанна), за 1858 годъ (на 1 Коринѣянамъ и къ Колоссянамъ), за 1859 годъ (на посл. къ Ефессянамъ и 1 Тимоѣю) и въ самомъ этомъ журналѣ за 1859 годъ (на 2 посланіе къ Солунянамъ).

«у ногъ» русской арміи и Престола, невольно пытливая мысль идетъ по пятамъ побѣдоноснаго русскаго воинства и стремится провидѣть судьбы галиційской уніи. Сохранитъ ли она Status quo, или же поблѣднѣетъ—пойдетъ на убыль? Проявятъ ли уніаты упорство, или же по примѣру русскихъ орловъ Карпата—познаютъ иные выси, иные уклоны—въ лоно Православія?

Что будетъ, сказать трудно. Но въ связи съ этими думами, кажется своевременно воскресить въ памяти исторію уніи въ юго-западномъ краѣ и отмѣтить почти незамѣченный прессой юбилей текущаго года—75-лѣтіе (1839—1914) воссоединенія уніатовъ съ православною церковію. Этотъ церковно-историческій актъ явился завершеніемъ событій давнопршедшихъ, но таковы законы исторіи: она—то и дѣло—устанавливаетъ связь сѣдой старины съ юной современностью, сшиваетъ красной нитью былое съ настоящимъ. Исторія какъ бы говоритъ: «полезно обратиться въ сѣдое прошлое и за туманомъ столѣтій и слоями формацій исторической жизни отыскать нѣчто объясняющее изслѣдуемое», и еще: «полнѣе сознавая прошедшее, мы уясняемъ современное; глубже опускаясь въ смыслъ былого, раскрываемъ смыслъ будущаго; глядя назадъ—шагаемъ впередъ».

Итакъ—«да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу»: сдѣлаемъ историческую справку о началѣ уніи въ юго-западномъ краѣ, поступательномъ ходѣ ея и первомъ воссоединенія уніатовъ съ Православіемъ 75 лѣтъ тому назадъ. За первымъ воссоединеніемъ послѣдовало (въ 1875 г.) второе, а въ наши дни думается—начнется и третье—послѣднее.

Откуда же «начнемъ плакати» объ уніатахъ? Еще съ 1386 года: еще съ этого времени пишутся „prolegomena“ къ Брестской искусственной (и въ силу этого непрочной въ своей организаціи) уніи 1596 года. Еще даты 1386 (бракъ православнаго Ягелло на католичкѣ Ядвига), 1413 (Городельское постановленіе о предоставленіи высшихъ мѣстъ въ государствѣ лишь католикамъ) и наконецъ 1569 (политическая польско-литовская унія на Люблинскомъ сеймѣ)—могутъ многое повѣдать о постепенномъ засильѣ юго-западныхъ земель и Литвы католицизмомъ. Правда (въ противовѣсъ высшимъ классамъ) простой народъ и

нижнее духовенство крѣпко держались Православія; но къ концу XVI вѣка и для нихъ началась «худая череда»: явились іезуиты, эта легкая кавалерія и партизаны католической рати, Люблинская гражданско-политическая унія (1569 г.) была, по ихъ мнѣнію, уже *мостомъ* для унии церковной. Обратитъ населеніе православныхъ юго-западныхъ областей въ чистое католичество—іезуиты (въ виду прежнихъ неудачныхъ экспериментовъ) уже не рѣшались: такой замыселъ (въ неприкровенномъ видѣ) заранѣе обрекался на неудачу. Поэтому хитроумная іезуитская братія (по мнѣнію которой «цѣль оправдываетъ средства») рѣшила свои дѣянія тонко замаскировать: она (съ легкой руки Антонія Поссевина ¹⁾) предложила *церковную* унію (единеніе) православныхъ съ католиками. Лишь признаніе власти папы будетъ (говорили іезуиты) *condicio sine qua, non* въ уніи; догматы же и восточные обряды православные неприкосновенно де сохранять. Для іезуитовъ такой манѣвръ (прикровенные замыслы) въ дѣлѣ постепеннаго окатоличенія сыновъ православной Церкви былъ, при ихъ изворотливой логикѣ и «рогатыхъ» силлогизмахъ, очень подходящимъ: они дѣлали отсрочку лишь во времени, надѣясь въ будущемъ пожать обильную (чисто католическую, а не половинчатую—уніатскую) жатву... Не даромъ же нѣсколько позже «Ляхи, ксендзы и уніаты *согласившеся* въ конецъ разоряли благочестіе святое!» ²⁾.

Съ вышеупомянутой цѣлью знаменитый Петръ Скарга (ученый, ораторъ и ректоръ Виленской іезуитской Академіи) издалъ—въ 1577 и 1590 годахъ—на польскомъ языкѣ книгу: «О единствѣ церкви Божіей подъ однимъ пастыремъ и о греческомъ отъ сего единства отступленіи». Приведши рядъ догматическихъ и каноническихъ *мнимыхъ* отступленій Православія отъ «истинной» (!) церкви, не въ мѣру *сердобольный* Скарга причинами настрояній въ русской церковной жизни признавалъ вмѣшательство мірянъ въ церковныя дѣла, славянскій богослу-

¹⁾ Легатъ папы Григорія XIII—въ Россію, Литву (1578 г.) и во всѣ сѣверныя страны Европы.

²⁾ См. «Описаніе документ. и дѣлъ Синод. Архива» за 1722; II, ч. I, 367.

жебный языкъ и браки духовенства ¹⁾. Лишь унія съ Римомъ была, по мнѣнію Скарги, выходомъ для русской церкви изъ безнадежнаго (!) религіознаго тупика.—Мало того, рьяные дѣлатели уніи—епископъ владимирскій (на Волыни) Ипатій Поцѣй и еп. луцкій Кирилль Терлецкій—осенью 1595 года уѣхали и 15 ноября прибыли (для формальнаго заключенія уніи) въ Римъ. Самъ король Сигизмундъ III (1587—1632) уполномочилъ ихъ на это дѣяніе, столь желанное для правителя—фанатика. Принятые папой Климентомъ VIII въ блестящей (23 декабря 1595 г.) аудіенціи, послы короля кланялись его святѣйшеству въ ноги, цѣловали туфлю (крестъ на ней) и—колѣнопреклоненные—изложили вкратцѣ цѣль пріѣзда. Лишь одну оговорку позволили себѣ сдѣлать послы: «да по своему греческому обычаю службу и пѣніе въ церквахъ своихъ правятъ (уніаты) и свята—по старому календарю» ²⁾. Въ Ватиканѣ торжествовали, но—вмѣсто привезенныхъ условій уніи—Терлецкому и Поцѣю преподнесли на русскомъ латинскомъ языкахъ) исповѣданіе чистаго католичества: догматы его съ «filioque», главенство папы, чистилище, индульгенціи предлагали принять безусловно; обряды же (говорилось)—«и тѣ и другіе свята». Подписали все это Поцѣй съ Терлецкимъ, поклялись признавать и уѣхали обратно. Произошла очевидная подмѣна «условій»: чистое католичество, а не унію везли они домой... Мало того, изготовленная въ Римѣ медаль имѣла изображенія папы Климента VIII (на одной сторонѣ) и колѣнопреклоненныхъ предъ нимъ русскихъ епископовъ (на другой), характерна была и подпись на медали: «Vuthenis receptis»... Лишь въ слѣдующемъ мартѣ нечестные послы уніатской партіи вернулись въ Россію, а 6 октября 1596 года закрѣплена была пресловутая Брестская унія... При исключительной торжественности происходилъ соборъ; «шатры и пушки покрывали собою окрестности Бреста». Съѣхавшіеся составили два враждебныхъ (православный и уніатскій) лагеря—и „единный“ соборъ de facto раскололся на два. Уніаты (подъ предсѣдательствомъ латинскаго львовскаго архіеп. Димитрія Соликов-

1) И. Чистовичъ: „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“; II, 1—2; СПб.—1884.

2) Ibidem, 11.

скаго, при участіи митроп. Михаила Рогозы, Терлецкаго, Поцѣя, луцкаго еп. Бернарда Маціевскаго, канцлера Льва Сапѣги, литовскаго гетмана Николая Радзивилла съ ихъ свитами и многочисленными іезуитами) засѣдали въ Николаевскомъ соборѣ. Православные (подъ предсѣдательствомъ львовскаго епископа Гедсона, при участіи экзарха Константиноп. патріарха Никифора, экзарха александр. патр. Кирилла Лукариса, князя Острожскаго съ сыномъ и свитою, многихъ архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и мірянъ) устроили два параллельныхъ (духовенство и міряне) собранія—въ частномъ домѣ: епископъ Поцѣй закрылъ для православныхъ храмы. Обѣ партіи остались при своихъ взглядахъ; но—вопреки протестамъ православныхъ и окружной грамотѣ (съ отлученіемъ униатовъ отъ церкви) экзарха Никифора—Митрополитъ Рогоза (1589—1599) объявилъ 10 октября о состоявшейся уніи съ Римомъ; а король Сигизмундъ своимъ декретомъ (отъ 15 окт. 1596 г.) утвердилъ пресловутую унію¹⁾. Подавляющее большинство народа и духовенства (низшаго) стояло за Православіе, князь Острожскій и другіе вельможи были «столпами» его—и все же унія «состоялась»...

Король Сигизмундъ III насильственно вводилъ унію, а папа Урбанъ VIII рекомендовалъ даже въ этомъ дѣлѣ «не шадить огня и меча»! Высшіе слои общества, изъза правъ и маетностей, устремились въ унію—и черезъ нѣкоторое время это явленіе приняло широкіе размѣры... Мелетій Смотрицкій уже въ 1610 году пишетъ: «гдѣ теперь тотъ неопѣненный камень, который я (православная церковь) носила вмѣстѣ съ другими брилліантами на моей головѣ, въ вѣнцѣ, какъ солнце среди звѣздъ,—гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней (православной) вѣры? Гдѣ и другіе также неопѣненные камни моего вѣнца, славные роды русскихъ князей, мои сапфиры и алмазы: князья Слуцкіе, Заславскіе, Зборажскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головчицкіе, Коширскіе, Масальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны и другіе безъ чис-

¹⁾ И. Малицкій. Рукон. по истор. русск. ц.; I, 237—239; изд. втор., Москва, 1891—И. Чистовичъ,—ibidem, 10—13.

ла? Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды,—древніе, именитые, сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ русскаго народа? Вы, злые люди, своею (уніатскою) измѣною обнажили меня отъ этой дорогой моей ризы и теперь насмѣхаетесь надъ моимъ тѣломъ, изъ котораго однако вы (уніаты) всё вышли»¹⁾ При королѣ Янѣ Собѣсскомъ была даже смѣлая попытка обратиться (въ 1680 году—на Люблинскомъ съѣздѣ) *всю* западную Русь въ унію (епископы Іосифъ Шумлянскій и Інноцентій Винницкій затѣяли ее); но попытка эта потерпѣла полное фіаско²⁾.

Всячески подавлялся православный элементъ на западѣ Руси: священники изгонялись (имъ отсѣкали пальцы и отрѣзывали бороды), храмы запирались, имѣнія ихъ отбирались, ключи церковные нерѣдко передавались «арендарямъ»—евреямъ, которые брали со священниковъ деньги «за каждое богослуженіе, за каждую потребу, за колокольный звонъ и даже за каждую просфору—назначавшуюся для совершенія божественной литургіи,—отмѣчая на ней знакъ мѣломъ или углемъ».³⁾ А уніатскія церкви сближались съ римскими костелами: въ нихъ заводились органы, исповѣдальницы, выбрасывались царскія врата и иконостасы, престолы ставились при стѣнахъ, сокращалось богослуженіе, измѣнялись церковныя ризы⁴⁾, Это въ сущности былъ *постепенный переводъ уніатовъ въ чистое латинство*; съ этой именно цѣлью нововведенія въ унію были зафиксированы на Замойскомъ соборѣ. Послѣдній сначала предполагался во Львовѣ, но распространившаяся здѣсь моровая язва и внушеніе Іеронима Гримальди (папскаго нунція въ Польшѣ) побудили «перенести засѣданія» въ нынѣ историческій—прославленный недавними побѣдами русскаго оружія—городокъ Замостье. 26 августа 1720 года, въ церкви Покрова и св. Николая, уніатскій митрополитъ Левъ Кашка открылъ соборъ; засѣданій было три: 26 августа,

1) Изъ сочин. Мелетія Смотрицк. «Плачь (Өринось—Ламенть] вселенской апостольской церкви», изданный подъ именемъ Теофила Ортолога.

2) См. подробнѣе у проф. Ө. И. Тилова: „Русск. прав. церковь въ польско-лит. госуд. XVII—XVIII вв.“; I, ч. I, 26—31, Кіевъ—1905, изд. второе.

3) См. «Пслтавск. Еп. Вѣд.» за 1889 г., № 17, стр. 553.

4) Ibidem, —№ 11, стр. 359.

1 сентября и 17 сентября, санкціонировавъ вышеизложенныя нововведенія симптоматичный придатокъ къ уніи!), на Замойскомъ соборѣ кромѣ того постановили: окончательно внести въ Символь вѣры «filioque», поминать папу за богослуженіями (особенно на литургіи), ввести католическія богослужебныя книги и обряды въ таинствахъ, праздники Тѣла Христова и Иосафата. Наконецъ вмѣнено уніатскому духовенству носить иную одежду (примѣнительно къ постановленіямъ Тридентскаго собора), стричь волосы и бороду; крестьяне освобождались отъ Петрова поста; признаны читательныя «шептанныя» литургіи—«мши», отмѣнено причащеніе дѣтей и т. д. ¹⁾ Даже папа Климентъ XI не утвердилъ постановленій Замойскаго собора! Лишь смѣнившій его Бенедиктъ XIII санкціонировалъ ихъ (въ 1724 г.), но и то «условно»: на сколько они «не противятся» постановленіямъ вселенскихъ соборовъ и «конституціямъ» предшественниковъ о восточномъ обрядѣ, «каковыя опредѣленія всегда, несмотря на сіе утвержденіе, должны оставаться въ силѣ» ²⁾.
(Окончаніе будетъ).

Какимъ должно быть клиросное чтеніе?

(Изъ бесѣдъ на учительскихъ и законоучительскихъ курсахъ).

Тщителса честі и разумѣти: да и
чтѣще молітсела, ѡ молѡщсела чтѣте, и
тако чтитѣ Бѣга...

[Предисл. къ Часословк.].

Подобно тому, какъ древній церковно-славянскій языкъ въ качествѣ языка богослужебнаго имѣетъ за себя глубокія историческія и психологическія основанія, такъ и существующіе приемы церковнаго чтенія утверждаются на столь же серіозныхъ основаніяхъ.

¹⁾ Проф. Титовъ: „Русск. прав. церк. въ польско-лит. госуд.“, I. ч. I 234—238.—Чистовичъ: Ibidem, II, 380.

²⁾ Чистовичъ, 381.

Если мы углубимся въ древность, то найдемъ, что во всѣхъ религіяхъ и у всѣхъ народовъ религіозныя чувства, ихъ молитвенное обращеніе ко Творцу вселенной, всѣ вопли души человѣческой выражаемы были протяжными звуками, т. е. распѣвно или пѣніемъ. Древніе египтяне, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ ихъ стѣнопись, прославляли Бога пѣніемъ при употребленіи музыкальных инструментовъ. Финикійскіе жрецы на горѣ Кармилъ громкимъ голосомъ зывали къ своему богу Ваалу (3 Цар. XVIII, 28). Древніе греки также примѣняли въ честь своихъ боговъ хоровое пѣніе и распѣвное чтеніе, какъ это видно изъ сохранившихся до нынѣ трагедій Эсхила, Софоила и Еврипида.

Среди іудейскаго народа, который почиталъ Бога истиннаго, мы также съ самыхъ раннихъ временъ находимъ, что Господа Бога они обычно прославляли пѣніемъ. Послѣ чудеснаго избавленія отъ рабства египетскаго и по переходѣ черезъ Черное море, Моисей вмѣстѣ со всѣмъ народомъ воспѣлъ торжественную пѣснь Господу, —
рекоша глаголюще:

«Поимъ Господеви, славно бо прославися:
Коня и всадника вверже въ море.

Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во
спасеніе:

Сей мой Богъ,—и прослаблю Его!

Богъ Отца моего—и вознесу Его!»...

При этомъ сестра Моисея Маріамъ вмѣстѣ со всѣми женщинами съ инструментомъ въ рукахъ повторительно запѣвала первые слова пѣсни (Исх. XIV, 32—XV, 21). Когда учреждено и организовано было храмовое священнослуженіе Богу Истинному, то при немъ исполняли именно пѣніемъ нарочитыя пѣснопѣнія молитвенныя. Составился цѣлый сборникъ такихъ пѣснопѣній, извѣстный подъ именемъ «Псалтири», и получившій свое названіе отъ музыкальнаго инструмента. Въ составленіи гимновъ сего сборника своею восторженною душою и богопросвященнымъ искусствомъ всего болѣе потрудился святой пророкъ и царь Давидъ. Библія даетъ намъ яркіе образцы священнослуженія, на примѣръ—освященіе новосооруженнаго великолѣпнаго храма при царѣ Соломонѣ (1 Царал.

V, 3—14), возстановленіе пришедшаго въ упадокъ богослуженія благочестивымъ царемъ Езекией (2 парал. XXIX, 20—33), благолѣпнѣйшее священнослуженіе первосвященнаго Симона, сына Оніи (Сирах. L, 5—26). Во всѣхъ этихъ случаяхъ существенно стихіей богослуженія, послѣ жертвоприношенія, является псалмопѣніе. Святой пророкъ Давидъ даетъ о семъ такое наставленіе:

«Пойте Богу нашему, пойте!
Пойте Цареву нашему, пойте!
Яко царь всея земли—Богъ,
Пойте разумно!».. (Псал. XLVI, 7—8).

Въ Новомъ Завѣтѣ мы видимъ такое же молитвенное богослуженное примѣненіе псалмопѣнія. О самомъ Христѣ Спасителѣ извѣстно, что послѣ тайной вечери Онъ и вмѣстѣ съ Нимъ ученики Его «воспѣвъше изыдоша на гору Елеонскую» (Матѣ. XXVI, 30). Апостолы Павелъ и Сила, находясь въ темницѣ въ Филиппахъ, «молящася пояста Бога» (Дѣян. XVI, 25). Св. апостолъ Павелъ даетъ такое наставленіе христіанамъ:

«Паче исполняйтесь духомъ,
Глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и
пѣсняхъ духовныхъ,
Воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ
Господеву,
Благодаряще всегда о всѣхъ
О имени Господа нашего Иисуса Христа
Богу—и Отцу» (Ефес. V, 18—20).

Тотъ же апостолъ при другомъ случаѣ выражаетъ свое наставленіе въ такихъ словахъ:

«Что убо есть?
Помолюся духомъ, помолюся и умою,—
Воспою духомъ, воспою же и умою».
(1 Коринѣ. XIV, 15).

Выходите, что *молитъся значитъ—пѣть*. Характернѣйшею формою для выраженія молитвенныхъ чувствъ является пѣніе, или же подобное пѣніе чтенію на распѣвъ.

И это такъ должно быть. Основою религіознаго настроенія, основою благоговѣйныхъ чувствъ къ Господу Богу въ душѣ человѣка по преимуществу является сердце или высшее духовное чувство, какъ основа жизни. Замѣтимъ кстати, что даже въ тѣлесной жизни при прекращеніи дѣятельности ума, съ удаленіемъ мозга, организмъ не перестаетъ жить, но съ прекращеніемъ дѣятельности сердца жизнь моментально останавливается. Въ дѣлѣ религіи сердце потому болѣе имѣетъ примѣненія и значенія, чѣмъ каждая изъ остальныхъ нашихъ душевныхъ силъ,—на сердце всего чаще дѣлаются ссылки въ словѣ Божіемъ. Господь говоритъ пророку Самуилу: «не тако зрѣть человѣкъ, яко зрѣть Богъ: яко человѣкъ зрѣть на лице, Богъ же зрѣть на сердце» (I Цар. XVI, 7). «Сыне даждь ми сердце твое», говоритъ Богъ чловеку устами Соломона премудраго (Прит. XXIII, 26). «Блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ» (Мате. V, 8), сказалъ Христосъ Спаситель. Всѣ высшія переживанія сердца находятъ для себя совершенное выраженіе по преимуществу въ ритмической рѣчи, свойственной лирическимъ произведеніямъ. Таковы библейскіе псалмы и молитвы, таковы церковныя гимны и пѣснопѣнія,—всѣ они по преимуществу носятъ лирический характеръ и отмѣнены печатью поэтическаго творчества. Всѣ же такія произведенія или поются, или на распѣвъ читаются.

Возьмемъ даже тѣ пѣснопѣнія церковныя, въ которыхъ выражены высокія истины вѣры, требующія углубленія ума. Таковы, напримѣръ, наши несравненные *догматики* восьми гласовъ, въ которыхъ изложено догматическое ученіе о рожденіи Спасителя отъ Приснодѣвы и ученіе объ образѣ соединенія естествъ во Христѣ. И здѣсь мы находимъ образную поэтическую рѣчь, примѣненную къ требованіямъ благоговѣйнаго чувства. И эти произведенія требуютъ для себя пѣнія. Извѣстны своею величавою красотою догматики знаменнаго распѣва.

Обыкновенная рѣчь, выражающая собою по преимуществу дѣятельность ума, но не чувства, каковы разсужденія и *лекціи* по разнымъ наукамъ, неподдается пѣнію. Она требуетъ для себя отрывныхъ звуковъ, или чтенія въ собственномъ смыслѣ слова откуда и происходитъ наименованіе такой рѣчи лекціями или чтеніями. Между

тѣмъ всякое произведеніе съ характеромъ лирическимъ для своего произношенія само требуетъ не отрывныхъ, но протяженныхъ звуковъ, т. е., полного пѣнія, или пѣнія наполовину, или же пѣнія въ малой части. Потому то всѣ наши молитвы церковныя поются или читаются на распѣвъ.

Такимъ образомъ *распѣвность* есть первая характерная черта церковно-молитвеннаго богослужебнаго чтенія.

Обозрѣвая особенности церковнаго чтенія, мы обратимъ вниманіе на тѣ условія, при которыхъ проходитъ это чтеніе. Каждый клиросный чтець примѣнительно къ ходу богослуженія имѣетъ долгъ при чтеніи выразить Господу Богу заключающіяся въ псалмахъ, церковныхъ пѣсняхъ и молитвахъ мысли и чувства всей христіанской церкви и отъ всей совокупности вѣрующихъ христіанъ, а не отъ себя лично. Можетъ ли онъ каждый разъ при чтеніи своимъ личнымъ настроеніемъ, обнять и явить всю полноту содержанія церковныхъ пѣсней и молитвъ? Можетъ ли онъ личное настроеніе и состояніе своей души признать за одно съ душевнастроеніемъ всѣхъ христіанъ? Можетъ ли совпадать его настроеніе въ полнотѣ съ ходомъ богослуженія? Для этого, конечно, потребна и нравственная высота душевная и полнота духовныхъ дарованій, на что самъ лично никто претендовать не можетъ. Отъ церковнаго молитвеннаго и пѣсеннаго богатства богослужебнаго читающій выражаетъ, а слушающій воспринимаетъ обычно только въ мѣру своихъ духовныхъ силъ. Послѣ этого можетъ ли обыкновенный клиросный чтець давать просторъ своей индивидуальности, посредствомъ всѣхъ особенностей своего тона и голоса, въ выраженіи богослужебныхъ мыслей и чувствъ? Запомнимъ, что самое малое несоотвѣтствіе между притязательнымъ способомъ выраженія религіозно-нравственныхъ мыслей и чувствъ и самымъ существомъ богослужебнаго дѣла создаетъ собою фальшивый тонъ, способный повреждать настроенію молящихся. Поэтому, незомнѣнно, рядовой чтець никакого нравственнаго права не имѣетъ на полное выраженіе своей индивидуальности въ церковномъ чтеніи. На это можетъ имѣть право только признанный въ своемъ духовномъ авторитетѣ и убѣленный сѣдинами

пастырь, да обладающій полнотою духовныхъ правъ архипастырь.

Отсюда ограниченіе чтецомъ проявленія своей личности въ чтеніи производитъ *сдержанность*, какъ второе качество добраго церковнаго чтенія. При сдержанности уменьшается лекторская тонировка, и чтеніе отъ распѣвности въ нѣсколько нотъ переходитъ къ однотонности. При монотонности личность чтеца смиренно растворяется въ массѣ молящейся церкви, и выходитъ, что въ лицѣ чтеца не личность его опредѣленная возноситъ молитвы ко Господу, а въ его лицѣ вся церковь молится, какъ то и подобаетъ быть. «Ревнуя о дарахъ духовныхъ (личныхъ), старайтесь богатѣть ими къ назиданію церкви» (1 Кор. XIV, 12),—даетъ наставленіе апостолъ лицамъ, выступающимъ для дѣятельнаго участія въ богослуженіи.

Какъ распѣвность, такъ и сдержанность не освобождаютъ клиросныхъ чтецовъ отъ обязанности давать слушателямъ чтеніе выразительное, разумное. Каждая молитва, каждое пѣснопѣніе церковное заключаетъ въ себѣ не только чувство религіозное, но также опредѣленную мысль молящагося. И эта мысль въ звукахъ читающаго такъ должна быть выражена, чтобы легко было воспринять ее, какъ самому читающему, такъ и слушающимъ его. Это совершенно совмѣстимо со сдержанностію и монотонностію. Для этого обязательно соблюденіе обычныхъ требованій, предъявляемыхъ ко всякому разумному чтенію: необходимо точно соблюдать звуковую правильность и ударенія голоса слоговое и логическое. Разстановка удареній возможна и при монотонномъ музыкальномъ изложеніи. При этомъ, чтобы прочесть въ слухъ вразумительно для другихъ, самъ чтець долженъ сколько нибудь разумѣть читаемое. Для этого нужна подготовка къ чтенію. Если мірскіе лекторы не принимаютъ за свое дѣло безъ подготовки, и даже много усердствуютъ въ этомъ, то можетъ ли церковный чтець приниматься за Божіе дѣло безъ соотвѣтственной подготовки? «Пойте Богу *разумно*»,—говоритъ Св. псалмопѣвецъ Давидъ.

Нужно ли говорить о томъ, что для церковно-молитвеннаго чтенія обязательно не только полное вниманіе, но и глубокое *благоговѣніе*? Молящійся всегда долженъ помнить и чувствовать разницу между собою, какъ полнѣй-

шимъ ничтожествомъ, и между Господомъ Богомъ, какъ Владыкой вселенной. Такое чувство порождаетъ въ душѣ молящагося страхъ Божій и смиреніе. Но поелику Господь Богъ есть нашъ Творецъ и Благодѣтель, то съ истиннымъ чувствомъ смиренія сочетается почитаніе и любовь къ Богу. А все это вмѣстѣ является благоговѣніе. Благоговѣйная настроенность чтеца молящагося выражается какъ въ положеніи его тѣла, такъ и въ движеніяхъ голоса при чтеніи. Когда чтець самъ благоговѣйно держитъ себя и искренно молится при чтеніи, тогда благоговѣніе невольно охватываетъ и слушающихъ его, и получаютъ отъ такой молитвы плоды благіе. О Христѣ Спасителѣ, какъ Сынѣ Человѣческомъ, такъ говорится въ одномъ изъ писаній апостольскихъ: «Онъ во дни плоти своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти,—и услышанъ былъ за свое благоговѣніе» (Евр. V, 7).

Въ заботѣ о разумности клироснаго чтенія нѣкоторые чтецы стремятся примѣнять къ дѣлу свѣтскую выразительность. Вмѣсто распѣвной или монотонной у нихъ рѣчь является отрывочной и разговорною. При этомъ иные вдаются въ житейскую простоту рѣчи, другіе же вдаются въ ораторскіе приемы выразительности. Отъ этого получается въ чтеніи, съ одной стороны, фамильярность или панибратство, а съ друбой стороны—умничанье или важничанье. Вмѣсто дерзновенія получается дерзость. Все это такъ несоотвѣтствуетъ духу церковно-молитвеннаго чтенія, что лучше лишенное всякой выразительности монотонное чтеніе, чѣмъ такое разумное чтеніе. Извѣстны изъ библейской исторіи случаи бесѣдъ людей съ Господомъ-Богомъ въ стрѣхъ совершенной простоты, но эти бесѣды шли у нихъ въ духѣ глубочайшаго смиренія. Образцомъ такихъ бесѣдъ можетъ быть та въ высшей степени характерная бесѣда Авраама съ Господомъ, какою закончилось богоявленіе у дуба Мамврійскаго, и въ которой Господь открылъ свою волю о судѣ надъ грѣшными городами Содомомъ и Гоморрою. Свое настроеніе въ семъ случаѣ Авраамъ очень опредѣленно выразилъ въ такихъ словахъ: «Нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и пепель» (Быт. XVIII, 27). Приснопамятный пастырь Всероссійскій о. Іоаннъ Кронш-

тадтскій также примѣнялъ совершенно свободные приемы, когда самъ лично читалъ на клиросѣ. Но ему можетъ безбоязненно подражать только тотъ, кто способенъ явить такую же, какъ о. Іоаннъ, силу вѣры и молитвеннаго дерзновенія ко Господу. «Праведнику законъ не лежитъ» (1 Тимоѳ. 1, 9).

Такимъ образомъ, доброе церковное чтеніе должно быть пѣвучимъ, хотя бы только въ одной нотѣ, должно быть выразительнымъ въ духѣ молитвенномъ, должно быть свободно отъ рѣзкаго выраженія настроенія лица читающаго, наконецъ, должно быть благоговѣйнымъ. При этомъ само собою обязательными признаются необходимыя внѣшнія качества, каковы—достаточная сила голоса, ясность въ произношеніи всѣхъ звуковъ, отчетливость въ произнесеніи словъ. Не должно имѣть мѣста сливаніе предшествующихъ словъ съ послѣдующими, скрадываніе слоговъ и словъ при выдыханіи и вдыханіи воздуха, скрадываніе словъ при уменьшеніи силы голоса въ концѣ предложенія. Все должно быть правильно, «по чину и благообразно» (1 Кор. XIV, 40), какъ говорится у апостола. Вотъ это и есть, такъ называемое, *псалмодическое* чтеніе, которое въ наиболѣе совершенномъ видѣ встрѣчается въ нашихъ лучшихъ иноческихъ обителяхъ.

Такое же чтеніе мы слышали во всѣхъ аеонскихъ обителяхъ, въ церквахъ румынскихъ, греческихъ, палестинскихъ и вообще на православномъ востокѣ. Подобное же чтеніе примѣняется при богослуженіи армянскомъ, абиссинскомъ и римско-католическомъ. Поэтому крайне ошибаются тѣ, которые думаютъ уронить и заклеить наше псалмодическое чтеніе наименованіемъ «дьячковскаго» чтенія. Этимъ они обнаруживаютъ только свое невѣжество.

Имѣется по разбираемому вопросу нѣсколько печатныхъ статей. Въ качествѣ руководящей и устанавливающей основанныя положенія, наиболѣе заслуживаетъ вниманія статья Херсонскаго архіепископа Дмитрія (Муретова), помѣщенная въ пятомъ выпускѣ собранія его сочиненій. Самый способъ церковнаго чтенія въ нотномъ видѣ наиболѣе обстоятельно изложенъ въ книгѣ іеромонаха Ге-

ронгія подъ заглавіемъ «Методъ богослужебныхъ возгласовъ».

Еп. Сильвестръ.

О покупкѣ воска причтами и старостами церковными въ Епархіальный свѣчной заводъ.

Прочитавъ объявленіе Полтавскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода о покупкѣ воска для свѣчнаго завода, я подумалъ: какое это важное, по своимъ послѣдствіямъ, объявленіе! Суть въ немъ не та только, что нужно воскъ для завода купить, а въ томъ, что въ покупкѣ воска заключаются двѣ очень важныя идеи. Во первыхъ, если на этотъ зовъ духовенство епархіи откликнется всею душею и въ буквальномъ смыслѣ сможетъ снести воскъ всей епархіи въ свѣчной заводъ, мы исполнимъ святое, великое дѣло, мы избавимъ нашъ свѣчной заводъ отъ зависимости различнымъ фирмамъ, которыя, продаютъ воскъ весьма сомнительнаго качества; фальсификація теперь развилась до грандіозныхъ размѣровъ. Трудно бываетъ и опытному разобратъ и отличить настоящей воскъ отъ поддѣльнаго. Покупая же воскъ изъ первыхъ рукъ, у своихъ прихожанъ, мы никакъ не рискуемъ попасть въ руки фальсификаторовъ, и передъ иконами въ храмахъ святыхъ будетъ теплиться настоящая восковая свѣча.

Во вторыхъ, свѣчной заводъ, назначивъ цѣну за пудъ воска отъ 25 руб. и до 27 рублей, назначилъ причтамъ и комиссіонные 25 коп. за пудъ воска. Конечно, иному своего закона не вставишь, но, взявъ во вниманіе, что помимо религіозной цѣли, цѣли важной самой въ себѣ, свѣчной заводъ обслуживаетъ нужды духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій церкви святой, мы духовные, стоящіе на стражѣ церкви, должны настолько проникнуться желаніемъ помочь дѣлу свѣчнаго завода, что никакіе комиссіонные расчеты и въ мысль намъ не входили бы, но что-бы покупка воска была даже дешевле назначенной цѣны 25 рубл. за пудъ. Вѣдь воскъ продаютъ очень часто по 60 коп. фунтъ въ розницу. И

чѣмъ лучше будутъ идти дѣла нашего свѣчнаго завода, тѣмъ лучше будетъ дѣтямъ нашимъ и намъ.

Я вполнѣ увѣренъ, что на первыхъ порахъ, какъ всякое новое дѣло, дѣло скупки воска будетъ идти туговато, но если Богъ дастъ, мы проникнемся идеей не своей личной пользы, что-бы получить нѣкую выгоду отъ комиссіонныхъ, или выгадать въ цѣнѣ на пудъ войска, а будемъ имѣть одну цѣль—общими силами послужить дѣлу Епархіи, доставимъ воскъ по цѣнѣ найвыгодной свѣчному заводу, тогда не нужны будутъ взносы въ похоронныя кассы, на пріюты, сироты будутъ обуты, одѣты и выучены. Всѣ эти добрыя цѣли восполнить свѣчной заводъ, это и будетъ комиссіонными только не лично одного, а комиссіонными цѣлаго общества. Если въ единеніи сила, ибо «что добро и красно, еже жити братіи вкупѣ». Объединимся и мы и, какъ одинъ человекъ, поставимъ своею цѣлію помочь свѣчному заводу въ дѣлѣ закупки воска. Многіе, многіе наши сироты скажутъ сердечное спасибо, когда нашими усиліями на суммы свѣчнаго завода получать они воспитаніе!

А если скажутъ, будто предлагается намъ быть покупателями и продавцами воска, то отвѣтимъ такимъ, что купля честная и продажа идейная ни есть дѣло позорное само по себѣ. И св. Апостолъ языковъ дѣлалъ палатки для пропитанія себя и другихъ, бывшихъ съ нимъ. И наша купля и продажа воска въ заводъ, являясь не цѣлію эгоизма одного лица, но имѣя цѣлію общее благо послужить великому дѣлу—малоимущимъ ученикамъ, облегчить тяготы взносовъ отъ церквей и многія, многія нужды удовлетворить, будетъ дѣломъ святымъ, идейнымъ. И этого всего мы легко достигнемъ, если купимъ хорошій воскъ по цѣнѣ существующей въ селахъ, а не на рынкѣ.

Дружно же всѣ, какъ одинъ, сплоченною ратью станемъ и поддержимъ свой родной нашъ свѣчной Епархіальный заводъ! А Вы о.о. благочинные, предводители славной честной рати духовной, настояте, чтобы не было отставшихъ, но что-бы каждый изъ членовъ причта считалъ своею прямою обязанностію хоть два пуда воска въ годъ купить и продать въ заводъ!

Священникъ Палладій Чаленко.

Изъ жизни братства законоучителей Полтавской епархіи.

Въ сентябрьскомъ собраніи братства были доложены прошенія объ освобожденіи отъ обязанностей въ виду осложнившихся обязанностей Товарища Предсѣдателя законоучительскаго Отдѣла Протоіерея о. Сергія Четверикова и Казначая Б-ва Протоіерея о. Владимира Щитинскаго. Выразивши имъ благодарность за усердное исполненіе обязанностей, Собраніе избрало товарищемъ Предсѣдателя законоучителя реальнаго училища Протоіерея о. Георгія Богацкаго и Казначая—законоучителя женской гимназіи г-жи Вахниной, священника о. Герасима Тарасенко.

Собранію было доложено объ оставленіи должности Товарища Предсѣдателя Педагогическаго Отдѣла Н. А. Синецынымъ за перемѣщеніемъ его директоромъ Немировской гимназіи.

Въ лицѣ Николая Аѣиногеновича Синецына, бывшаго директора 2-й гимназіи, Братство теряетъ одного изъ самыхъ преданныхъ, самыхъ дѣятельныхъ и самыхъ полезныхъ своихъ членовъ.

Въ 1912 году, когда возникла мысль объ учрежденіи въ г. Полтавѣ общества педагоговъ, Н. А. первый выразилъ горячее сочувствіе этой мысли, первый предложилъ, чтобы это общество соединилось съ существующимъ въ Полтавѣ законоучительскимъ братствомъ. При его дѣятельномъ участіи возникло нынѣ существующее общество въ Полтавѣ—Братство законоучителей и педагоговъ въ память Протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго.

Избранный общимъ собраніемъ первымъ Товарищемъ Предсѣдателя, Н. А. всѣмъ сердцемъ отдался нелегкому труду объединенія всѣхъ педагогическихъ силъ г. Полтавы. Онъ охотно и предупредительно предоставлялъ для засѣданій Братства залъ вѣреннаго ему учебнаго заведенія и предложилъ рядъ живыхъ содержательныхъ и интересныхъ докладовъ по педагогическимъ вопросамъ. Съ особымъ сочувствіемъ Н. А. отнесся къ организациіи богословскихъ чтеній для учащейся молодежи. Въ разработкѣ программы чтеній онъ принималъ самое живое участіе, предоставилъ для чтенія удобное помѣщеніе, заботился придать имъ внѣшне-привлекательную обстановку.

Николай Аѣиногеновичъ всегда интересовался занятіями

ми законоучительскаго отдѣла и бываль участникомъ его собраній.

Вспоминая разнообразныя нелегкія полезныя труды бывшаго Товарища Предсѣдателя Братства Николая Аѣиногеновича Синицына, а также ту беззавѣтную готовность, съ какою онъ несъ ихъ и которою заражалъ и другихъ членовъ Братства. Братство постановило выразить ему, Николаю Аѣиногеновичу Синицыну, письменно глубокую благодарность Братства и по силѣ § 10 устава избрать его почетнымъ членомъ Братства, въ каковомъ званіи онъ утверждень Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Теофаномъ. Выборъ же Товарища Предсѣдателя произвести въ общемъ Собраніи законоучительскаго и педагогическаго Отдѣловъ Братства.

Въ томъ же собраніи былъ доложенъ отзывъ законоучителя Лубенской гимназіи Протоіерея о. Алексія Елеонскаго о книгахъ для внѣкласснаго чтенія.

А. Очерки и рассказы Ювачева (Миролюбова). «*Между міромъ и монастыремъ*». Въ очеркахъ и рассказахъ Ювачева изображается чаще всего то неустановившееся положеніе христіанина, когда онъ, гонимый міромъ, обуреваемый внутренними волненіями, спѣшитъ укрыться отъ волнъ житейскаго моря въ одномъ изъ православныхъ монастырей. Попутно рѣшаются вопросы, относящіеся къ монашеству, — о послушаніи, о значеніи монастырей, о цѣли и смыслѣ иноческой жизни, о взаимномъ отношеніи одного изъ главныхъ началъ иноческой жизни — безусловнаго послушанія игумену съ заповѣдію Христа о любви къ ближнему.

Очерки и рассказы изложены удовлетворительно, но содержаніе ихъ полно неясностей, загадокъ, недосказанныхъ мыслей, даже такихъ, которые даютъ основаніе думать о его враждебномъ отношеніи не только къ монашеству, но и къ Церкви. Рассказы автора приводятъ къ заключенію, что послушаніе, какъ одно изъ основныхъ началъ монашеской жизни поставлено подъ большое сомнѣніе, что старцы, отличающіеся высотой жизни и подвиговъ являются людьми подозрительными. Молитвенный подвигъ затворника о. Ефрема не далъ ему внутренняго обновленія и привелъ къ самоубиенію и самохвалству. При исполненіи этого подвига авторъ заставляетъ старца — затворника принимать неестественныя по-

зы... Вотъ, напримѣръ, какъ объясняетъ о. Ефремъ причину своего удаленія въ затворъ: «Удалиться отъ людей заставило меня Христово Евангеліе. Царство Мое—сказалъ Господь—не отъ міра сего. И я глубоко задумался надъ этими словами. Значить, что же? Если хочешь жить въ этомъ мірѣ, считаться гражданиномъ какого либо государства, войти участникомъ въ то или другое дѣло, завести свою семью, построить домъ, то можно ли въ тоже время считать себя и гражданиномъ и Христова Царства? Я сказалъ себѣ тогда: нѣтъ. Если кто приходитъ ко Христу и возненавидитъ отца своего и матери, и жены и дѣтей, и братьевъ и сестеръ, при томъ и самой жизни своей, или кто не отрѣшится отъ всего, что имѣеть, тотъ не можетъ быть Его ученикомъ.... Тогда я рѣшилъ уйти въ затворъ.... Правда, мы живемъ, въ христіанскомъ государствѣ, вѣрующіе открыто исповѣдуютъ Христа, церковь наша не только не гонима, но, напротивъ, торжествуетъ и господствуетъ. Но развѣ во времена Христа гнали іудейскую церковь? Развѣ она не господствовала въ Іерусалимѣ? Развѣ у ней не было великолѣпнаго храма, цѣлаго штата архіереевъ, священниковъ и левитовъ?... Тѣмъ не менѣе Христосъ выдѣляетъ своихъ учениковъ изъ торжествующей земной церкви и предлагаетъ имъ оставить все: домъ, родителей, жену, дѣтей, земля и послѣдовать за Нимъ... Вы говорите: «съ приходомъ Христа кончился Ветхій Завѣтъ, а съ нимъ и церковь подъ закономъ. Теперь Новый Завѣтъ и новая церковь подъ благодатью». Да, правда, Христосъ открылъ намъ двери въ Свое небесное царство, въ Свою церковь избранныхъ, но это небесное царство, эта Церковь Христова не отъ міра сего. *Тѣ, которые идутъ за Христомъ, отрекаются отъ себя, отказываются отъ всѣхъ благъ земныхъ и, живя среди людей, становятся какъ бы противниками общественной жизни. Ихъ преслѣдуютъ, бьютъ, изгоняютъ, ругаютъ, убиваютъ....* Вотъ это гонимое малое стадо и составляетъ Новозавѣтную Церковь.... Такъ именно въ первое время и понимали люди. Быть христіаниномъ тогда—это значить быть гонимому и убиту. А когда Византія стала столицею Востока, когда на землѣ прекратились гоненія на Церковь, она сама стала гнать еретиковъ. Тогда всѣ горячіе послѣдова-

тели Христа разсѣялись по пустынямъ, образовали множество скитовъ и монастырей и удалились отъ шумнаго міра» (стрн. 7—11).

И такъ, распространенное по всему міру общество людей, истинно вѣрующихъ во Христа, по Ефрему не Церковь. Новозавѣтную Церковь, по нему, составляетъ горючее малое стадо, т. е. еретики, а равно единомышленные съ Ефремомъ насельники скитовъ и монастырей.

Согласно означеннаго отзыва книги Ювачева «Между міромъ и монастыремъ» — Братство нашло бесполезной для учащихся средне-учебныхъ заведеній и не нашло возможнымъ рекомендовать для выписки библіотеки.

Б. «Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа съ присовокупленіемъ молитвъ, читаемыхъ предъ сими иконами». Составилъ И. Сперанскій, изд. 6 дополн.

Содержаніе книги вполне соотвѣтствуетъ ея названію. Въ «сказаніяхъ» умѣло и тщательно собраны въ одно цѣлое, повидимому, всѣ имѣющіяся въ русской печати свѣдѣнія о явленіяхъ, исторіи и чудесахъ тридцати двухъ особенно чтимыхъ православнымъ русскимъ народомъ иконъ Божіей Матери. При очевидной полнотѣ своей, свѣдѣнія эти изложены кратко, сжато, безукоризненно литературнымъ языкомъ. Было бы совершенно напрасно доказывать, что эта полезная книга необходима во всякой ученической библіотекѣ».

В. «Притчи Евангельскія, приспособленныя къ понятію дѣтей. Изданіе 3-е. Перед. съ франц. по сочиненію Алины де-Савиньякъ. Н. П. фонъ-Шольць.

Въ близкомъ разстояніи отъ Москвы въ с. Никольскомъ въ простомъ, но красивой архитектуры домикѣ, съ небольшимъ садомъ и огородомъ, жила мать съ пятью малолѣтними дѣтьми. Отецъ ихъ, по обязанностямъ службы, часто отлучался въ разныя губерніи и только короткое время проводилъ въ своемъ семействѣ. Не думая о свѣтскихъ увеселеніяхъ, мать неусыпно занималась своимъ хозяйствомъ и воспитаніемъ трехъ сыновей и двухъ дочерей. Въ воспитательныхъ цѣляхъ, между прочимъ, обращается она къ чтенію дѣтямъ притчей Господнихъ и Его нагорной проповѣди. Поводомъ къ тому служатъ разныя происше-

ствія съ дѣтьми и окружающими ихъ людьми. Изъ всѣхъ этихъ происшествій, при освѣщеніи ихъ Христовымъ ученіемъ о Промыслѣ Божіемъ, христіанка-мать извлекаетъ для дѣтей полезныя нравственныя уроки, имѣющіе цѣлюю — съ одной стороны предостеречь дѣтей отъ всевозможныхъ пороковъ и частичнаго нарушенія заповѣдей Божіихъ, съ другой — привить имъ христіанскія добродѣтели, и главнымъ образомъ научить ихъ, что законъ христіанскій основанъ на *любви* къ Богу и ближнему, на *вѣрѣ* во всемогущество Божіе; на *надеждѣ* на безпредѣльное Божіе милосердіе и вѣчное правосудіе; на *терпѣніи*, необходимо нужномъ для безропотнаго перенесенія ниспосылаемыхъ на насъ Богомъ несчастій и болѣзней, а равно недостатковъ другихъ людей. Въ подтвержденіе, разъясненіе и дальнѣйшее развитіе каждаго своего урока, она и читаетъ ту или другую притчу или часть изъ нагорной проповѣди Спасителя и объясняетъ приспособительно къ пониманію дѣтей, иногда при дѣятельномъ участіи послѣднихъ.

Нравственныя уроки въ связи съ вызывающими и сопровождающими ихъ обстоятельствами, весьма занимательны и глубоко назидательны и потому съ большимъ интересомъ и пользою могутъ быть прочитаны религіозно настроенными мальчиками и дѣвочками въ возрастѣ 10—16 лѣтъ. Къ сожалѣнію при объясненіи притчей и другихъ мѣстъ Евангелія мать-проповѣдница нерѣдко отступаетъ отъ традиціоннаго православнаго толкованія Священнаго Писанія. Такъ. 1) При объясненіи притчи о драмахъ (стр. 49) мать говоритъ: «изъ притчи о драмахъ узнаемъ, что когда бы кто имѣлъ десять дѣтей добронравныхъ, а одно злонравное, то онъ долженъ оставить первыхъ и не имѣть покоя, пока не обратитъ на путь правый сошедшаго съ него»...

2) «Притчею о добромъ сѣмени и плевелахъ, говоритъ она, Господь объяснилъ ученикамъ Своимъ, что, поражая преждевременно преступниковъ, вмѣстѣ съ порокомъ можно истребить и добродѣтели, кроющіяся въ сердцѣ самаго злодѣя» (стр. 84—85).

3) Первую заповѣдь блаженства объясняетъ такъ: «Эти слова: *блаженны*, т. е., благополучны *нищіе духомъ*, относятся къ тѣмъ людямъ, которые не дорожатъ скоропре-

ходящими земными сокровищами. Богатые духомъ, на-противъ, желаютъ владѣть тѣмъ, что имъ не принадле-жить. Въ число ихъ можно включить и ребенка, кото-рый съ завистію смотритъ на чужія игрушки и наряды и взрослого алчущаго приобрести лишнее имѣніе, завла-дѣть чужимъ добромъ». (стр. 158).

4) Въ 4-й заповѣди блаженства, по ея мнѣнію, подѣ «справдою» разумѣется любовь къ правдѣ и ненависть или отвращеніе къ несправедливости» (стр. 166).

Впрочемъ, приведенныя и имъ подобныя (весьма не-многія) толкованія грѣшатъ скорѣе въ экзегетическомъ, чѣмъ въ догматическомъ или нравственномъ отношеніи.

Послѣднія двѣ книги Братство рѣшило внести въ спи-сокъ книгъ, рекомендуемыхъ для выписки въ бібліотеки средне-учебныхъ заведеній. Утверждая журнальное поста-новленіе Братства Преосвященнѣйшій Епископъ Теофанъ положилъ такую резолюцію: 3 окт. 1914 г. «Отзывъ о книгѣ Ювачева «Между міромъ и монастыремъ» нахожу слишкомъ рѣзкимъ. Авторъ этой книги въ дѣйствитель-ности не относится отрицательно ни къ монашеству, ни къ церкви. Это мнѣ извѣстно и по личнымъ бесѣдамъ съ нимъ и по другимъ его произведеніямъ. Но въ виду того, что книга дѣйствительно производитъ непріятное впечатлѣніе, впрочемъ согласенъ, что она для бібліотекъ не пригодна.

М. Михайловъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковно-электрическое обложеніе. Въ Москвѣ засѣдаетъ очередной съѣздъ представителей епархіальнаго духовенства въ составѣ 122 о.о. депутатовъ отъ Московскаго сорока и отъ сельскихъ приходоѡ.

Московскіе представители духовенства успѣли вынести нѣсколько рѣшеній, заслуживающихъ общецерковнаго вни-манія. Въ числѣ такихъ, широко-захватывающихъ инте-ресы епархій рѣшеній, нужно отмѣтить постановленіе съѣзда объ особомъ обложеніи электрическаго освѣщенія храмовъ въ пользу свѣчнаго церковнаго дохода, идущаго

на епархіальныя нужды и въ томъ числѣ на содержаніе духовныхъ училищъ и др.

Какъ извѣстно, освѣщеніе храмовъ Божіихъ электрическимъ свѣтомъ, какъ самымъ чистымъ и благолѣпнымъ, стало входить въ церковный обиходъ давно и постепенно. Сначала, лѣтъ 20 назадъ, электричество начало вводиться въ домовыхъ храмахъ, затѣмъ Св. Синодомъ, не безъ колебанія, электрическое освѣщеніе разрѣшено и для прочихъ храмовъ—соборныхъ и приходскихъ; съ развитіемъ электрическаго освѣщенія въ провинціальныхъ городахъ оно быстро стало входить и здѣсь въ общее употребленіе. Но Св. Синодъ разрѣшалъ употребленіе электричества въ храмахъ условно, съ тѣмъ, чтобы предъ св. иконами возжигались восковыя свѣчи, ибо восковая свѣча является исконною жертвою святынѣ Господней отъ народнаго усердія. Однако, нынѣ въ храмахъ городскихъ стали электрическими лампіонами замѣнять не только свѣчи въ паникадилахъ, но и передъ иконами, вслѣдствіе чего свѣчныя ленты народныя видимо уменьшаются и свѣчной доходъ сокращается.

Въ Москвѣ болѣе ста храмовъ освѣщаются электричествомъ, изъ нихъ въ 36 введены электрическія паникадила. Развитіе электрическаго освѣщенія происходитъ за счетъ восковыхъ свѣчей и наноситъ епархіальному свѣчному заводу убытки, а вмѣстѣ съ этимъ и ущербъ касаетъ для покрытія расходовъ епархіальныхъ учреждений. Кромѣ того, электричествомъ освѣщаются болѣе богатыя церкви, которыя такимъ образомъ несутъ въ пользу духовныхъ учреждений меньшіе взносы, чѣмъ какіе даютъ бѣднѣйшіе храмы, что является несправедливымъ въ отношеніи этихъ послѣднихъ. Въ виду сихъ соображеній сѣздъ постановилъ обложить каждую электрическую лампочку въ 40 коп., за исключеніемъ лампочекъ, освѣщающихъ церковныя паперти, а также поставленныхъ снаружи храма.

Несомнѣнно, это новое рѣшеніе московскаго достопочтеннаго духовенства поставитъ на очередь церковно-электрической вопросъ и въ другихъ епархіяхъ.

Повидимому, съ логической, хозяйственной и даже канонической точки зрѣнія противъ принятаго Московскимъ

епархіальнымъ сѣздомъ постановленія едва-ли можно возражать.

Разъ электричество вытѣсняетъ и замѣняетъ восковую свѣчу, разъ оно, какъ болѣе дешевое, чѣмъ восковое освѣщеніе сохраняетъ экономію въ церковныхъ средствахъ, а въ тоже время уменьшаетъ свѣчные доходы епархіи,—естественно такіе храмы должны притти на помощь духовнымъ учрежденіямъ своими дополнительными къ свѣчнымъ поступленіямъ средствами, регулируемыми количествомъ электрическихъ возжигаемыхъ лампочекъ. Хотя регуляторъ этотъ не совсѣмъ точный: можно, вѣдь, лампочекъ зажечь вдвое меньше, а силу свѣта имѣть отъ нихъ вдвое больше.

Но московское рѣшеніе наводитъ на другое—принципальное размышленіе.

Распространеніе церковно-электрическаго свѣта не знаменуетъ-ли собою вытѣсненіе вообще изъ церковнаго обихода восковой свѣчки, какъ народной жертвы Богу, а это, въ свою очередь, не ведетъ-ли къ угашенію въ добромъ, горячемъ народномъ сердцѣ теплоты вѣры и усердія къ почитанію святыхъ Господнихъ, каковое почитаніе по исконному, какъ догматическому, такъ и каноническому установленію выражается въ возженіи свѣтильниковъ предъ иконами? (Колоколь).

Н е к р о л о г ъ .

8-го октября, въ 7 часовъ утра, послѣ непродолжительной болѣзни скончался на 81-мъ году жизни заштатный Протоіерей Николаевской церкви, мѣстечка Келеберды, Кременчугскаго у. о. Ѳеодоръ Владиміровичъ Гончаровъ.

Не такъ еще давно (14-го сентября) почившій о. Протоіерей служилъ соборнѣ въ Николаевской церкви и въ этотъ день простудился и заболѣлъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ.

Всѣмъ знавшимъ его было ясно, что этой болѣзни старику не перенести; видимо сознавалъ это и самъ почившій и, пригласивъ своихъ братьевъ,—попросилъ совершить надъ нимъ таинство елеосвященія. Послѣ принятія таинства—молча, безъ тяжелыхъ болѣзненныхъ вздоховъ,

не теряя сознания проводилъ и почившій остатокъ своихъ дней. Въ день смерти покойный о. Протоіерей разговаривалъ съ окружающими его лицами—потомъ прилегъ и какъ будто уснулъ,—иэтотъ сонъ его былъ вѣченъ.

Собравшимся священниками покойный былъ облаченъ во всѣ священническія одежды, и священникъ о. А. Торскій отслужилъ панихиду, благословилъ начало чтенія св. Евангелія и псалтыри, прерываемое частными литіями. На другой день въ 4 часа дня въ квартиру покойнаго о. Протоіерея прибылъ изъ города Кременчуга о. Протоіерей Д. Данилевскій, собрались и мѣстные священники и, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ мѣстечка, и множество народа, состоялся выносъ тѣла усопшаго о. Протоіерея. Самое погребеніе совершено было 10 октября, послѣ заупокойной литургіи, которую совершалъ о. Протоіерей Данилевскій, съ участіемъ четырехъ священниковъ мѣстечка Келеберды и двухъ діаконовъ.

Отпѣваніе почившаго о. Протоіерея началось въ 12 часовъ дня, при участіи двухъ Протоіереевъ, шести священниковъ и трехъ діаконовъ. Стройно пѣлъ хоръ Николаевской церкви, подъ управленіемъ внука почившаго Л. Подгаевского.

Предъ отпѣваніемъ, во время и послѣ отпѣванія сказано было нѣсколько прочувствованныхъ словъ.

Около четырехъ часовъ вечера, послѣ обнесенія вокругъ церкви гробъ усопшаго опустили въ могилу съ восточной стороны храма, противъ алтаря.

Будучи незаурядной, свѣтлой личностью, какъ по своему уму, такъ и по своимъ нравственнымъ качествамъ: добрый, привѣтливый, обходительный съ каждымъ ласковый, покойный о. Протоіерей для многихъ могъ служить примѣромъ и какъ наставникъ своихъ духовныхъ чадъ.

Особенная память о почившемъ о. Протоіереѣ сохранится между народомъ, какъ о пастырѣ—молитвенникѣ. Молиться любилъ о. Протоіерей, и молился какъ дома, такъ особенно и въ церкви. Бывало зайдешь къ нему и почти всегда застанешь его за молитвой, или же за чтеніемъ священныхъ книгъ. Рассказывалъ одинъ почтенный о. Протоіерей, которому не одинъ разъ приходилось ночевать у почившаго—какъ усопшій о. Протоіерей среди

ночи по цѣлымъ часамъ молился. Особенно почившій любилъ совершать божественную литургію. Покойный о. Протоіерей рано вышелъ въ заштатъ.

Жизнь онъ велъ чисто келейную. Обстановка его комнаты обращала на себя вниманіе каждаго посѣщающаго его. Въ двухъ противоположныхъ углахъ большой комнаты развѣшаны были св. иконы (числ. до 80-й). Иконы были присланы ему въ благословеніе съ Іерусалима и съ Аѳона (есть икона съ частицею камня гроба Господня) и изъ другихъ монастырей, которые почившій любилъ и посѣщать и читать о нихъ. Передъ святыми иконами у него всегда теплились лампы. На столахъ, на полкахъ и въ шкафу книги, большой частью духовнаго содержанія. Есть книги очень цѣнныя, почти въ каждой изъ нихъ на поляхъ почившій дѣлалъ свои замѣтки о прочитанномъ. Прочая обстановка была очень незатейлива, — диванъ, столъ, нѣсколько деревянныхъ стульевъ и хоть все это было простое и старое, однако было какъ-то особенно уютно у старика въ его комнатѣ. Всю свою жизнь почившій спалъ на простомъ диванѣ безъ всякихъ удобствъ. Простыня, подушка и старенькое одѣяло, замѣняло всю его постель, — самъ всегда онъ и приготовлялъ ее для себя и убиралъ. Столъ о. Протоіерея отличался всегда простотой. Супъ картофельный и каша были любимыми его блюдами. Отказывалъ почившій лично себѣ почти во всемъ, и это для того, чтобы помогать бѣднымъ. Посылалъ покойный пожертвованія и въ разные монастыри, — доказательствомъ чего служатъ многія благодарственныя письма настоятелей разныхъ монастырей. И въ своемъ духовномъ завѣщаніи почившій — завѣщалъ многимъ монастырямъ на поминъ своей души. Тысячу рублей завѣщалъ онъ на вѣчный вкладъ, проценты съ которыхъ должны быть выдаваемы бѣднѣйшимъ прихожанамъ Николаевской церкви къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Христова Воскресенія. — Завѣщалъ также двѣ десятины земли въ собственность Николаевской церкви. Многія иконы завѣщалъ въ церкви, а все остальное своимъ внукамъ.

Почившій о. Протоіерей былъ одинокъ, у него умерла жена, два сына священника, сынъ учитель и замужняя дочь. Всѣхъ похоронилъ, перенесъ этотъ тяжелый крестъ и никогда не ропталъ на свою судьбу, — но еще болѣе

усиливалъ свои молитвы и въ этомъ онъ только и находилъ и получалъ утѣшеніе для себя. Почившій о. Протоіерей былъ примѣрнымъ и начальнымъ пастыремъ церкви. Память о немъ никогда не забудется между жителями м. Келеберды. Покойный о. Протоіерей окончилъ Полтавскую духовную Семинарію со званіемъ студента въ 1857 году, а въ слѣдующемъ году былъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви м. Келеберды, — гдѣ и оставался до своей смерти.

Вѣчная память да будетъ тебѣ, приснопамятный о. Протоіерей, усердный молитвенникъ и труженикъ на нивѣ Христовой.

Священникъ *А. Торскій.*

Русское море.

Въ древности Черное море звалось Русскимъ. Когда наши западные сосѣди еще не приобращались къ цивилизаціи, вся средняя Европа считалась страной варваровъ. Кіевскіе славяне чрезъ Русское море находились въ непрерывномъ общеніи съ очагомъ тогдашней культуры — Византіей. Наступила затѣмъ темная ночь на Руси; только къ началу XVIII вѣка вновь окрѣпили ея силы. И, начиная съ Петра, настойчиво, неуклонно стремились мы вернуть древнее преобладаніе на Черномъ морѣ, восемь разъ изъ-за него на протяженіи 200 послѣднихъ лѣтъ бились съ турками и только настоящая девятая война — будемъ надѣяться — принесетъ намъ, наконецъ, осуществленіе нашей завѣтной цѣли. Сжатый дарданельскими тисками быстро богатѣвшій югъ Россіи не могъ развить въ должной мѣрѣ свою вывозную торговлю; большой человекъ въ Константинополѣ душилъ молодую, полную юношескихъ силъ могучую Имперію или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе цвѣтущую ея часть — Малороссію, Новороссію, Бессарабію. Но не только здѣсь тормозили наше развитіе турецкіе пути; отъ нихъ гибло далекое Закавказьѣ, хотя эта часть Руси почти не упоминалась; когда заходилъ вопросъ о черноморскихъ проливахъ. Елисаветпольская, Эриванская, Кутанская губерніи, Карсская область, Батумскій округъ чахли, не заселялись въ силу

нашего ненормальнаго положенія на Черномъ морѣ. Эти мѣстности, несмотря на тропическую природу, на разнообразныя горныя богатства, на трудолюбивое армянское населеніе, не имѣетъ возможности сбывать выработанные продукты; обрабатывающая же промышленность здѣсь обрѣчена на вѣрную смерть. Съ центромъ, съ Европейской Россіей оживленнымъ сношеніемъ мѣшаютъ Кавказскія горы, препятствующія проложенію желѣзнодорожныхъ линій, съ Персіей—турецкіе курды. Персидскій заливъ далекъ и отдѣленъ огромнымъ пространствомъ.

Единственный удобный путь—по Черному морю, но лучшіе южныя порты его Трапезундъ, Карасундъ, Самсунъ—въ рукахъ турокъ. Несмотря на безобразіе турецкаго управленія, губительными поборами убивающаго всякую торговлю, на неустройство здѣшнихъ портовъ—Трапезундъ, напимѣръ, въ своемъ ростѣ обогналъ Батумъ и ему предстоитъ блестящее будущее. По давнымъ тифлискаго биржевого комитета за 1912 и 1913 годы, обороты его увеличались почти вдвое, а количество доходившихъ сюда судовъ въ три раза. Когда же весь южный черноморскій берегъ будетъ въ нашихъ рукахъ, процвѣтетъ этотъ богатый, но заброшенный, забытый предприимчивыми людьми край. Сюда потекутъ персидскіе караваны. Возрожденная Арменія отсюда станетъ сноситься съ Россіей, жизнь ключемъ забьетъ въ Закавказьѣ; излишними окажутся многомилліонныя траты на перевальныя и иныя колеи.—Черное море будетъ удобной, широкой дорогой между Малой Азіей и Европой.

Еще въ концѣ 80-хъ годовъ извѣстный изслѣдователь Кавказа, генераль Попко указывалъ, что турецкое владычество на южныхъ черноморскихъ берегахъ тормозитъ развитіе не только нашихъ пограничныхъ кавказскихъ областей, Персіи и Курдистана, но и вообще губить эту часть Азіи, ибо мирное трудолюбивое населеніе бѣжитъ отсюда, постепенно прилежащія къ морю области обращаются въ пустыню; о томъ же много писалъ и популярный поэтъ-публицистъ В. Величко.

Видно судьба смиловалась надъ этимъ краемъ. Кавказскія войска прочно водрузятъ здѣсь русскій флагъ. Власть Бѣлаго Царя внесетъ сюда миръ, культурныя начала,

строгий нелюдской законъ. Просвѣтитъ бурное Черное море, засинѣтъ его необъятная гладь широкой русской улыбкой, запестрятъ паруса по его простору. Закипитъ торговая суета на недавно еще полумертвыхъ южныхъ черноморскихъ берегахъ, сразу заселятся десятки тысячъ земельныхъ пустырей. Покойно станетъ на мѣстахъ, гдѣ вчера безчинствовали курды.

Для такой войны не жалѣ понести и большія потери, она вознаградитъ любя испытанія и, являясь девятымъ валомъ для турокъ, намъ сулитъ безмятежное тихое счастье. (Колоколь).

Около войны.

Мужество священника. Командиръ одного изъ полковъ дѣйствующей арміи сообщилъ Преосвященному Холмскому о высокомъ подвигѣ мужества священника Крѣмовскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда, Петра Рылло, совершавшаго богослуженіе для войскъ подъ обстрѣломъ непріятеля.

«Я, пишетъ командиръ полка,—самъ былъ все время въ церкви, и были моменты, когда становилось для насъ, людей уже привычныхъ жутко, такъ какъ снаряды летали все время черезъ церковь и рвались передъ храмомъ и за нимъ.

Непріятель замѣтилъ, что мы около церкви, и сталъ обстрѣливать это мѣсто изъ тяжелыхъ орудій.

Я, умиленный, могъ только восторгаться, съ какимъ спокойствіемъ и съ какимъ молитвеннымъ настроеніемъ отецъ Петръ совершалъ службу.

Полкъ весь выразилъ от. Петру сердечную благодарность за совершеніе богослуженія при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ.

Геройскій подвигъ полкового пастыря. Протопресвитеру военнаго духовенства донесено о безпримѣрной храбрости священника одного изъ полковъ, находящихся на австро-германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Во время одной изъ битвъ батальонъ, при которомъ находился этотъ священникъ, былъ окруженъ болѣе численнымъ непріателемъ. Тогда священникъ, поднявъ высоко крестъ, вос-

кликнул: «Братья, умремъ, но не сдадимся! Христось приготовиль обители въ Своемъ свѣтломъ царствѣ для душъ тѣхъ, кому суждено пасть за святое дѣло».

Солдаты, одушевленные призывомъ священника, ударили въ штыки и послѣ трехчасоваго боя опрокинули не-пріятеля, нанеся ему громадныя потери.

Этотъ священникъ находится на передовыхъ позиціяхъ, сопровождаетъ свой полкъ верхомъ и подь выстрѣлами не-пріятеля подаетъ религіозныя утѣшенія опасно раненымъ. Возбуждено ходатайство о награжденіи этого пастыря высокой наградой.

90-ый псаломъ. Когда я садился въ вагонъ въ Петроградѣ,—бойко начинаеть солдатикъ,—это было въ концѣ іюля, ко мнѣ подошелъ одинъ благообразный старичекъ и спросиль:

— Что любезный, на войну ѣдешь?

— Да, на войну.

— На-ко тебѣ этотъ листикъ бумажки. Тутъ написанъ 90-ый псаломъ. Ты его дорогой-то выучи на память, чѣмъ пустыне-то разговоры «балантрасить», а когда прѣбдешь на поле-то сраженія, лишь пойдешь въ битву, такъ и читай его. Онъ тебя отъ всякой смерти избавить...

Я послушался его и, истинно слово, сколько товарищей ни сгубило кругомъ, а меня ни одна пуля на смерть не сразила.

— Да, это вѣрно,—заговорили кругомъ солдатикки:— 90-ый псаломъ всѣмъ намъ помогаль. И сами это еще до войны слышали. Ну и постарались выучить его. Оно и пригодилось, да еще какъ. Отъ самой смерти вызволяетъ...

— Какъ и не вызволять,—торопливо заговориль солдатикъ съ перевязанной головой.—Вишь тамъ, какія слова-то «...речеть Господеви: Заступникъ мой еси, прѣбжище мое, и Богъ мой, и уповаю на Него. Яко Той избавить тя отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна; плещма Своима осѣнить тя, и подь крилъ Его надѣшися; оружіемъ обыдетъ тя истина Его. Не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тѣмѣ преходящія, отъ сряца (отъ нападенія) и бѣса полуденнаго». А главное: «Падеть отъ страны твояе тысяща и тьма одесную тебе, къ тебѣ-же не приблизится»:

обаче очима твоима смотриши и воздаяніе грѣшниковъ узриши»... Такія слова отъ всякой напасти избавятъ и изъ какой угодно смертной опасности вызволятъ.

— Нѣтъ, ты только пойми, что дальше то сказано,—добавляетъ рыжеволосый, съ перетянутой рукой.—«Не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему». Это ужъ прямо про тѣхъ сказано, кто крѣпко вѣруетъ. Вотъ мяѣ товарищъ пишетъ, что въ восемнадцати сраженіяхъ былъ, а хоть бы одну царапину получилъ. Холоду, голоду натерпѣлся, а вотъ отъ пуль вражьихъ все, говоритъ, этотъ замый псаломъ спасаль.

— А почему это, баринъ, вотъ намъ Новый Завѣтъ даютъ, молитвословы приносятъ, а псалтири что-то очень мало даютъ?—спрашиваетъ меня совсѣмъ молодой солдатикъ, призыва прошлаго года.—Вотъ у меня совсѣмъ пустяшная рана (перебиты два пальца на лѣвой рукѣ) и я, дастъ Богъ, скоро снова пойду сражаться за Царя и родину, а псалма-то вотъ не знаю. Страшно хочется его на память-то взять. Товарищи написать его не могутъ, а печатнаго и нѣтъ.

Я утѣшилъ его тѣмъ, что Св. Синодъ издалъ печатные листки: «Памятка православному воину, идущему на поле брани» и въ этомъ листкѣ есть 90-ый псаломъ, который я обязательно принесу ему въ слѣдующій разъ.

Такова сила вѣры нашихъ героевъ.

И по вѣрѣ ихъ бываетъ имъ.

(Колоколь).

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ОТЪ ШТАБА ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО. Въ Восточной Пруссіи продолжаютъ бои—въ районѣ Сталупенена и за проходы черезъ восточную цѣпь Мазурскихъ озеръ.

Бой въ районѣ Сольдау продолжается.

На Торнскомъ направленіи обозначилось наступленіе германцевъ по обоимъ берегамъ Вислы на Рыпинъ, Влоцлавскъ и западнѣе,—при чемъ выяснилось, что непріятель подтянулъ сюда часть войскъ отъ Дыка.

Въ районѣ Ченстохова германцы постепенно стягиваются къ границѣ.

Въ Галиціи наше наступленіе къ Дунайцу не встрѣтило сопротивленія.

При занятіи нами Красно нанесенъ сильный уронъ австрійскому арьергарду.

Въ районѣ Санокъ и Турка, гдѣ мы къ утру 29 октября овладѣли ночнымъ штурмомъ сильно укрѣпленной позиціей непріятели, австрійцы перешли въ отступленіе.

Въ Карпатахъ, на пути изъ Надворной къ Мармарошу и Сигету, у Пасѣчна, нанесено пораженіе непріятельскимъ соколамъ.

Въ восточной Пруссіи мы продолжаемъ подвигаться впередъ.

Близъ Сольдау въ бою взято пять германскихъ гаубиць.

31 октября мы принудили нѣмцевъ отойти отъ Рыпина.

Между Вислой и Вартой происходили столкновенія передовыхъ частей.

Въ Галиціи нами занятъ Тарновъ.

На Краковскомъ направленіи наши войска переправляются черезъ Шненяву.

Въ Восточной Пруссіи, на фронтѣ Сталупененъ—Песесернъ (близъ Ангербурга) и у Иоганисбурга наши войска съ боемъ успѣшно подвигаются впередъ.

Въ районѣ Сольдау—Нейденбургъ происходятъ бои, при чемъ мы на этомъ участкѣ продвинулись впередъ, не смотря на упорное сопротивленіе противника.

На лѣвомъ берегу Вислы сраженіе постепенно развивается на фронтѣ Плоцкъ—рѣка Варта.

На участкѣ Калишъ—Велюнь противникъ отходитъ; въ окрестностяхъ Ченстохова и къ югу отъ него непріятель неудачно пытался переходить въ наступленіе.

Наше движеніе на Краковъ продолжается. Въ Галиціи австрійцы пытаются организовать оборону. На рѣкѣ Дунайцѣ, въ районѣ къ западу отъ Жабно—Тарновъ и на Вислокѣ, въ районѣ Ясло, на южномъ участкѣ галицій-

скаго фронта наши войска продвигаются къ перевалу черезъ Карпаты.

Война съ Турціей. Военныя дѣйствія въ пограничныхъ съ Персіей районахъ начались боемъ 26 октября на Ханесурскомъ перевалѣ.

28 октября турки были выбиты изъ селенія Ханесуръ. Потери убитыми—два офицера, 92 аскеровъ; у насъ потерь не было. 30 октября противникъ пытался охватить фланги нашего расположенія, но прибытіемъ подкрѣпленной отгѣснень на дальнюю позицію.

Съ 30 октября противникъ направилъ часть своихъ силъ противъ нашего сторонника курда Симко. Окопавшись южнѣе Чіарикалы, велъ нѣсколько дней перестрѣлку, которая съ прибытіемъ нашихъ войскъ прекратилась. Противникъ отодвинулся назадъ.

Ранены два нашихъ курда, въ томъ числѣ братъ Симко.

31 октября наши развѣзды встрѣтили по дорогѣ изъ Котура, на турецкой территоріи, значительныя силы противника, состоящія преимущественно изъ курдской конницы при артиллеріи.

Противникъ пытается двинуться къ Хою, Котурскимъ ущельемъ.

Курды въ Баязетскомъ санджакѣ сдаются нашимъ войскамъ почти безъ сопротивленія. Значительный отрядъ дружественнаго намъ Аваджинскаго хана вторгся въ Турцію, гдѣ соединился съ вліятельнымъ Абдуль-Рѣзакомъ.

Перешедшій границу Мустафа-бекъ, изъ Чалдарана, овладѣлъ Хачаномъ.

Перестрѣлки въ районѣ Ханесурскаго перевала, получившія ружитіе 30 октября, ослабѣваютъ. Противникъ оттягиваетъ силы въ Башъ-Кале.

3 ноября. Передвиженіе нашего авангарда на Эрзерумскомъ направленіи закончено.

Это передвиженіе не было вызвано обстоятельствами боя, а произведено въ цѣляхъ выполненія указанной авангарду задачи.

На томъ же направленіи одна наша колонна ударила

на турецкую лѣво-фланговую часть и опрокинула ее; другая наша колонна вела успѣшный бой у Юзверана.

Замѣчена дѣятельность турокъ въ долинѣ Ольтычая.

Курды, сосредоточенные у Цаяра въ числѣ до четырехъ полковъ, разсѣяны нашей конницей.

Турецкимъ войскамъ и скопищамъ курдовъ на путяхъ отъ Каракилисы Алашкертской къ Дутаху нанесено полное пораженіе.

За переваломъ Клычгядукъ и у Хамура наши передовыя части выбили курдовъ изъ селенія Чабанага—Каляси, по южную сторону Тапаризскаго перевала, по дорогѣ изъ Баязета къ Вану.

Въ Азербейджанѣ—безъ перемѣнъ.

На черноморскомъ побережьѣ попытка турокъ наступать по береговой дорогѣ на наши посты у Алмана окончилась полной для нихъ неудачей.

При взятіи во флангъ и тылъ огнемъ нашей судовой артиллеріи, турки понесли здѣсь большія потери, а ихъ резервъ былъ разсѣянъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Богдановскій,

Возобновилъ пріемъ больныхъ.

Искусств. зубы безъ пластинокъ,

Золотыя коронки,

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Петровская площадь, соб. д. Телефонъ № 354.

Годъ
VII-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ
VII-й.

— НА —
ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“.

который будетъ выходить въ 1915 году ЕЖЕМѢСЯЧНО,
по слѣдующей программѣ:

1) СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ на дни воскресныя, праздничныя и НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія КАТЕХИЗИЧЕСКІЯ, МИССИОНЕРСКІЯ, воинамъ, инокамъ, и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи О ВРЕДѢ ПЬЯНСТВА И ПОЛЬЗѢ ТРѢЗВОЙ ЖИЗНИ, съ указаніемъ средствъ къ подавленію губительнаго порока пьянства и вступленія на путь трезвой жизни. 5) БЕСѢДЫ ПО ГИГИЕНѢ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ врачеваніи. О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) НА ЗЛОБЫ ДНЯ или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религии и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 7) ПРОПОВѢДИ ДЛЯ ДѢТЕЙ или задушевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома. 8) БЕСѢДЫ О БОГОСЛУЖЕНІИ Православной Цѣркви.

== Кромѣ всего этого ШЕСТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ: ==

1) КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИКЪ на 1915 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) ЖИВОЕ СЛОВО. Оно будетъ заключать темы, планы и подроб. конспекты проповѣдей на весь годъ съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки, составл. свящ. В. Бесѣдою.

3) МОЛИТВА ХРИСТИАНИНА въ разказахъ, очеркахъ и стихотв., составл. по руков. Слова Божія и выдающихся христіан. писателей и поэтовъ.

4) ДОЛОИ ПЬЯНСТВО. Бесѣды для борьбы съ ними и устр. Обществъ трезвости.

5) КАКЪ НАДО ЖИТЬ, ЧТОБЫ ЗДОРОВЫМЪ БЫТЬ. Общедоступныя бесѣды о народномъ здравіи и врачеваніи. Вып. II-й. Первый вып. высылается за 40 коп.

6) БЛАГОВѢСТНИКЪ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ ПОУЧЕНІЙ И РѢЧЕЙ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить всѣ изданія подобнаго рода и состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ томовъ. Въ 1914 г. данъ будетъ 4-й томъ. 1-й, 2-й и 3 томы высылаются по 65 коп. каждый, и 1 р. 75 к. всѣ вмѣстѣ.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ „ДУХ. БЕС.“, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами. Поэтому „Дух. Бес.“ необходима и полезна не только начинающимъ проповѣдникамъ, но и долготѣльнымъ сѣятелямъ Слова Божія.

Въ предыд. годы „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 руб. 50 к., за границу 3 руб. 50 к. въ годъ съ перес. За 1909—1913 г.г. журналъ весь разошелся, а за 1914 г. высылается за 2 р. 50 к.

На 1/2 года, наложен. платеж. и по безнадежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“.

ПО ТОМУ ЖЕ АДРЕСУ МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ свящ. С. Брояковскаго въ пяти томахъ, по 1 р. 50. к. за каждый, а всѣ вмѣстѣ 5 руб. НАША ВѢРА и НАША НАДЕЖДА. Сборн. бес. на сим. вѣры, и молитву Господнюю съ туман. картин. по 65 к. каж. БЛАГОВѢСТНИКЪ сборн. поученій и рѣчей на всев. случаи въ 3-хъ вып. по 65 к. каждый. ЕВАН. ПУТЬ ВЪ ЦАР. НЕБ. ц. 35 к. АЗБУКА ДОБРОДѢТЕЛИ, ц. 35 к. ДРУГЪ ТРЕЗВОСТИ, ц. 40 к. ВРАЗУМИТЕЛЬ ЗАБЛУДШИХЪ ц. 50 к. КАКЪ ЖИТЬ

ц. 30 к. ДОБРЫЙ ПУТЬ ц. 65 к. УКАЗАТЕЛЬ „ДУХ. БЕС“
за 5 лѣтъ ц. 50 к. ДОСУГЪ ШКОЛЬНИКА ц. 1 р. 50 к.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Дух. Бес“
на 1915 г. всѣ изданія ея стоящія свыше 15 р. высылаются
за 10 рублей, съ журналомъ на 1914 г. за 12 руб, а съ Дух.
Бесѣдой на 1915 г. за 14 руб. съ пересылкой, за досылку въ
Сибирь прилагаются вѣсовые по почтовой таксѣ.

Редакторъ-издатель, свящ. С. Бряковскій.

Сами прочитайте и другимъ передайте.

3—2

СОДЕРЖАНИЕ: I. Нравственная сторона Русско-германской войны,
съ христіанской точки зрѣнія.—II. Къ 75-лѣтію воссоединенія уни-
товъ. (1839—1914 г.г.).—III. Какимъ должно быть клиросное чтеніе?—
IV. О покупкѣ воска причасти и старостами церковными въ Епархі-
альный свѣчній заводъ.—V. Изъ жизни братства законоучителей Пол-
тавской епархіи.—VI. Иноепархіальныя извѣстія.—VII. Некрологъ.—
VIII. Русское море.—IX. Около войны.—X. Военныя дѣйствія.—XI.

Объявленія.

Редакторъ, *Иеромонахъ Иоасафъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 9 Ноября 1914 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.